

ВЛАСКИНА Нина Алексеевна
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
лаборатории филологии Южного научного центра
Российской академии наук,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Nina A. VLASKINA
Cand. Sci. (Russian Language),
Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation,
nvlaskina@gmail.com
ORCID: 0000-0003-3246-6270

УДК: [27-565.79:398.33]:[323.3:355.09](470.61+470.45)
ГРНТИ: 03.61.91
ВАК: 07.00.07

DOI: 10.36343/SB.2022.29.1.002

Ильин день в донской традиции: народные представления и паремии¹

St. Elijah's Day in the Tradition of the Don Region: Beliefs and Proverbs²

В статье на основе комплекса этнографических и этнолингвистических источников обобщаются устойчивые выражения и народные представления донских казаков о дне Ильи-пророка. Последовательно характеризуются лексическое оформление календарной даты, представление о святом как подателе дождя, запреты на работу и купание в этот день, сельскохозяйственные приметы и предписания, символические ряды, в которые включается Ильин день. Установлено, что приуроченные ко дню Ильи-пророка приметы о выращивании огородных и бахчевых культур сближают верования донских казаков и жителей юга и юго-запада Восточной Славии. В двух районах зафиксировано оригинальное поверье о высиживании волшебного цветка капусты в канун Ильина дня. Отмечается отсутствие в исследуемом регионе развернутых обрядов, приуроченных к дню Ильи-пророка, выявлен рубежно-календарный характер праздника в ритуальном годе донских казаков (сезонная граница лета и осени, прекращение купального сезона, уборка овощей).

Ключевые слова: донские казаки, запрет, Ильин день, народный календарь, Область войска Донского, паремия, поверье.

¹ Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ЮНЦ РАН (проект № 122020100347-2 «Политические и социокультурные процессы на Юге России в условиях модернизации (XVII–XXI вв.)»).

² The article was prepared as part of the implementation of the state task of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, (Project No. 122020100347-2: Political and Socio-Cultural Processes in the South of Russia in the Context of Modernization (17th–21st centuries)).

Ильин день (день памяти пророка Илии, 20.07/02.08) – одна из календарных дат, которые сохраняются в памяти носителей традиции до настоящего времени. На славянском материале представления о дне Ильи-пророка описаны достаточно подробно как на уровне обобщений [1] [9] [11, с. 184–188], так и на уровне региональных традиций – в словарях традиционной культуры и монографиях [10, с. 100–106] [12] [18, с. 114–115] [21, с. 99–101], специальных статьях (см., напр.: [6] [7] [13] [15]).

Отдельные сведения о дне Ильи-пророка присутствуют и в публикациях, характеризующих донскую традицию: С. А. Шестак [22] приводит записанные в Ростовской области тексты о регламентации поведения в этот и другие дни календарного года. М. А. Рыблова [16, с. 126–127], С. Ю. Пальгов и В. А. Шилкин [14, с. 86–87] анализируют материал, собранный в Волгоградской области. Упоминания об этом дне встречены в работах Т. Б. Диановой и коллег [5, с. 12] и Д. И. Лалаевой [8, с. 14]. Однако пока не предпринималось попытки целостного анализа данных, представляющих образ этой календарной даты на всей территории проживания донских казаков – в пределах как Ростовской, так и Волгоградской областей.

Целями настоящей статьи являются обобщение сведений, записанных на территории бывшей Области войска Донского (современные Ростовская и часть Волгоградской области), которые характеризуют традицию донских казаков, а также введение в научный оборот новых этнографических и этнолингвистических материалов о дне Ильи-пророка. Основной корпус текстов представляет собой выборку из собрания полевых материалов диалектологических и этнолингвистических экспедиций Южного федерального университета и Южного научного центра РАН 1981–2014 гг. Материал дополнен сведениями из опубликованных исследований, упомянутых выше. Работа над текстами народной культуры осуществлялась с использованием описательного и типологического методов, а также комплексной этнолингвистической методики, предполагающей изучение языка «через призму человеческого сознания, менталитета, бытового и обрядового поведения, мифоло-

гических представлений и мифопоэтического творчества» [20, с. 83].

Представляется, что введение в научный оборот новых данных будет способствовать достойному представлению региона на этнолингвистических картах, посвященных календарной обрядности и соответствующим группам культурной терминологии и верований восточных славян. Развернутые сведения о названной календарной дате и проведенный анализ могут быть востребованы в преподавании тем, посвященных духовной культуре донских казаков, в разработке перечня объектов нематериального наследия региона, а также в различных видах деятельности в рамках возрождения народных традиций.

На Дону были зафиксированы основные группы мифологических представлений об этом дне и о святом, характерные для восточных славян, но при этом хозяйственный контекст и обоснования в ряде случаев оказались регионально специфичными.

Сам день называется *Илья-пророк*, *Ильин* / *Ильин* / *Ильев день*, *Святой Илья*, *Илья* / *Илля*, единожды зафиксирован диминутив *Илюша* (х. Нижнегнутов Черн.¹).

В текстах встречаются следующие эпитеты праздника: *большой* (пос. Зимовники *Зим.*), *грозный* ([16, с. 126], пос. Нижний Чир *Сур.*), *заслуженный* (х. Крюков *Конст.*), *наказушный* (ст. Нижнекундрюченская *У-Дон.*), *строгий* (ст. Букановская *Кум.* [14, с. 86], ст. Нижнекундрюченская *У-Дон.*). Их появление связано, во-пер-

¹ Здесь и далее, если не указано иное, цитируются материалы полевых экспедиций Южного федерального (Ростовского государственного) университета (1981–2014 гг.), в том числе совместных с Южным научным центром Российской академии наук (2008–2014 гг.). Используются следующие сокращения для районов записи: Ростовская область: Азовский – Азов., Аксайский – Акс., Багаевский – Баг., Боковский – Бок., Верхнедонской – В.-Дон., Волгодонской – Волгод., Дубовский – Дуб., Зимовниковский – Зим., Кагальницкий – Каг., Константиновский – Конст., Красносулинский – Крас., Милютинский – Милют., Морозовский – Мор., Орловский – Орл., Семикаракорский – Сем., Советский – Сов., Тарасовский – Тар., Тащинский – Тац., Усть-Донецкий – У.-Дон., Цимлянский – Цимл., Шолоховский – Шол.; Волгоградская область: Даниловский – Дан., Иловлинский – Илов., Клетский – Клет, Котельниковский – Кот., Кумылженский – Кум., Михайловский – Мих., Нехаевский – Нех., Новоаннинский – Н.-Анн., Серафимовичский – Сер., Суворовинский – Сур., Урюпинский – Урюп., Фроловский – Фрол., Чернышковский – Черн.

вых, с природой любого праздника как времени «пустого, свободного от труда» [19, с. 237] и, соответственно, наказанием тем, кто не почитает праздник, и, во-вторых, с ключевыми элементами народного образа Ильи-пророка как покровителя грома и дождя [3, с. 405]. В донской традиции реализуются оба этих значения.

В ряде текстов Илья-пророк представляется **подателем, «хозяином»** [9, с. 86] **дождя**. С одной стороны, есть прямые высказывания, соотносящие появление дождя с действиями Ильи-пророка: «Гром – это Илья-пророк гремит» (г. Цимлянск *Цимл.*); «Он жил мальчиком, и Господь его взял живым на небеса, чтобы он руководил дождём, шо он даёт людям дожичка, урожаю даёт» (ст. Верхнекундрюченская *У.-Дон.*); «И дед-от нам говорил, и наши дяды – рúdoваеть громом и молоньёй Ильи-пророк, он рудоваеть до Ильина дня, а вот с Ильина дня, говорили, какой ещё святой» (ст. Малодельская *Фрол.*). С другой стороны, во многих хуторах и станицах существует поверье о том, что в Ильин день обязательно пройдет дождь или гроза: «Илья-пророк тоже грозный праздник, гроза сильная бывает» (пос. Нижний Чир *Сур.*); «Раньше было: на Илью хоть маленький, но дождик идёт. Говорили: Илья наделал гнилья» (х. Донской *Азов.*); «Илья-пророк на печи примок» (х. Островянский *Орл.*); «На Иллю, говорят, обязательно дождичек» (х. Осинковский *Сов.*); «Бабки говорили: “Пронес Илья,” – на Илью обязательно должен дождик пройтить. Сам он на огненной колеснице» (ст. Митякинская *Тар.*).

В других случаях дождь в этот день не является императивом, но наличие осадков несет символическое значение для прогноза благополучия станичников и хуторян и может трактоваться амбивалентно: дождь или гроза в этот день предвещают хороший год (х. Козлиновский *Н.-Анн.*), теплую осень (Волгоградская область [16, с. 126]); «Илье-пророку молились о том, чтобы послал дождь» (ст. Вёшенская *Шол.*); «На Илин день и ходили тогда, и просили, шобы дождь был, идёт батюшка у поле с иконами, там читають молебен, водой свячёной окропляют, и просят дождя там, и в церкви молебен служат» (ст. Нижнекундрюченская *У.-Дон.*); дождь предвещает хороший урожай арбузов (х. Морской *Черн.* [14, с.

86]) и наоборот: «Старые люди скажут: “Хоть ба дождя не было на Ильин день, а то гарбузы будут гнилые”» (х. Потапов *Волгод.*).

Регламентация поведения в этот день реализуется в форме поверий и запретов. Д. И. Лалаева приводит записанное в Волгоградской области поверье о том, что «в Ильин день не рекомендуется работать в поле, иначе Илья-пророк молнией спалит посевы» [8, с. 14]. В Ростовской области встречались как краткие упоминания запрета на любую работу (х. Казачий Ерик, ст. Елизаветинская *Азов.*, пос. Зимовники *Зим.*, ст. Нижнекундрюченская, ст. Раздорская *У.-Дон.*), на стирку (ст. Елизаветинская *Азов.*, ст. Кутейниковская *Зим.*), так и развернутые мемораты: «На Иллю-пророка я сама с папой сено косила косилкою, у нас и косилка была своя, и это. Вот на Иллю-пророка как-то не положено. И мы чё: косили-косили, папа пройдёт круг, ну ты знаешь как, сажуся я на косилку. И косили-косили, гоп – косогон лопнул. Папа тогда сидить: “Ну подожди, дочка”. – “Чё ж такое?” – “Нонче Илья-пророк”» (х. Донской *Азов.*).

Ожидание грозы и грома обуславливало не только соблюдение запретов, но и определенные действия по защите скота и сена: «На Ильин день старались сено убрать, птицу ближе принести – боялись дождь и грозу. И тогда как по заказу гром! Старались сено убрать и прикрыть бурьяном, чтобы не прело, чтоб если дождь, не промочил его... Молодняк, чтоб дождь его не забил, и сами старались меньше выезжать, старались меньше работы делать, грех считалось» (ст. Краснаярская *Цимл.*).

Наиболее широко известен **запрет на купание** в этот день, в целом мотивированный представлением о смене сезонов и символической связью Ильи-пророка с водой [9, с. 86]. Популярность запрета обуславливает вариативность объяснений. Во многих из них сам Илья-пророк меняет погоду, делает воду холодной, грязной, не подходящей для купания и наказывает тех, кто нарушает запрет. Говорят, что «Илья в воду / в реку написал / написал» (ст. Пугачёвская *Кот.* [14, с. 86], х. Донской, х. Дугино, х. Коса *Азов.*, ст. Малая Лучка *Дуб.*, ст. Кагальницкая *Каг.*, х. Юдин *Милют.*, х. Донской *Мор.*, ст. Кочетовская *Сем.*, ст. Трёхостровская *Илов.*, х. Ближнемельничный *Сур.*, х. Морской *Черн.*), *надул* (пос. Зимовники *Зим.*, х.

Заполянский *Дан.*), *нассал / насыть* (х. Зотовский *Клет.* [14, с. 86], х. Донской *Азов.*, ст. Шумилинская *В.-Дон.*, х. Савоськин *Зим.*, х. Николаев *Мор.*, х. Островянский *Орл.*, х. Зазерский *Тац.*, ст. Березовская, х. Горин *Дан.*, х. Нижнедолговский *Нех.*, ст. Староаннинская *Н.-Анн.*, х. Березовка-2 *Н.-Анн.*), *наси́кал* (х. Чекалов *Мор.* [22, с. 154], х. Заполянский *Дан.*), *нащи́кал* (х. Потапов *Волгод.*, х. Донской *Мор.*, х. Нижнегнутов, Тормосин *Черн.*), *помочится* (х. Осинковский *Сов.*), *посикал* (х. Жирновский *Клет.* [14, с. 86]), *воду намочит* (пос. Зимовники *Зим.*); «прошел Илья-пророк, нассал в ярок» (ст. Каргинская *Бок.*); «Илья-пророк у штанах намок» (х. Чернецов *Крас.*).

Нарушивший запрет на купание мог утонуть (ст. Кутейниковская, х. Савоськин *Зим.*, ст. Нижнекундрюченская *У.-Дон.*), заболеть: «Купаться нельзя будет, уже какие-то идут по телу прищипки после этого купания» (ст. Малая *Лучка Дуб.*, х. Донской *Мор.*, х. Нижнедолговский *Нех.*), остаться калекой (х. Николаев *Мор.* [22, с. 155]). В ряде текстов актором наказания выступает сам Илья-пророк или мифологические персонажи – русалки: «Илья-пророк заберёт» (х. Арпачин *Баг.* [22, с. 154]), «Илья утащит тебя в речку» (х. Бубновский *Урюп.*), «Илья-пророк жаждет утопленника» (х. Затонский *Сер.* [14, с. 86]); «Русалки бегают по воде и хватают людей» (ст. Верхнекундрюченская *У.-Дон.*).

В текстах о купании на Ильин день актуализируется также известное украинской традиции представление о символической связи вербы и воды [2, с. 296]: детей пугали тем, что «в заднице верба вырастет» (х. Донской *Азов.*; х. Чекалов *Мор.*), «верба в попе вырастет» (*У.-Дон.* [5, с. 12]).

Считали, что с этого времени вода в реках, прудах становится холодной (х. Большой *Мих.*, х. Жирновский *Клет.* [14, с. 86], х. Ближнемельничный, х. Бурацкий *Сур.* [17, с. 137], х. Арпачин *Баг.*, х. Кукуевский, ст. Шумилинская *В.-Дон.*, х. Юдин *Милют.*, х. Донской, х. Чекалов *Мор.*, х. Островянский *Орл.*, ст. Кочетовская *Сем.*, х. Чалбин *Цимл.*, ст. Вёшенская *Шол.*, х. Зимовейский, ст. Трёхостровская *Илов.*, х. Нижнедолговский *Нех.*), «возрождаются» все родники (х. Бубновский *Урюп.*, пос. Зимовники *Зим.*), «росы начинают холодеть» (х. Кукуевский *В.-Дон.*), ночи делаются прохлад-

ными (х. Морской *Черн.*), могут начаться заморозки (х. Нижнедолговский *Нех.*). Говорили, что вода становится плохая (ст. Пугачёвская *Кот.* [14, с. 86]), зеленая, начинает цвести (г. Ростов-на-Дону, ст. Кочетовская *Сем.*, пос. Чернышковский *Черн.*).

Но в то же время реалии южного региона накладывали свой отпечаток на традиционные представления о смене сезонов, которые, возможно, были сформированы на более северных метрополных территориях. Наши собеседники периодически озвучивают запрет на купание и сразу же говорят о том, что его соблюдали непоследовательно, потому что вода оставалась теплой весь август: «А вот Илья-пророк наступает, а после Илья-пророка тоже ж бывают жаркие дни, ну Илья-пророк второго августа, а весь август же бывает такой жаркий и сентябрь» (х. Казачий Ерик *Азов.*), «После Ильи же не купаются, а купаются до самой зимы» (х. Островянский *Орл.*), «Завтри Илья-пророк в воду напился, ну чё, купаться нельзя. Купаться нельзя, если сорок градусов? Всё равно купались» (х. Заполянский *Дан.*). Соблюдение запрета на купание респонденты старшего возраста относят ко времени своего детства, сетуя на то, что сейчас погода переменялась и «мнемонические метки» [5, с. 12] прошлого уже не актуальны: «Илья – это, говорить, в воду какой нассал. Бывало, скажут: “Ой, всё, Ильин день, вода будет холодной, нельзя”. А щас хоть пять Ильиных дней, а она вон сорок с лишним [градусов] стоить температура» (х. Берёзовка-2 *Н.-Анн.*).

Рубежный характер этой календарной даты определяется суждениями о том, что день Ильи-пророка – это конец лета: «Именно что пророк Илья, что конец всего, считайте, лета конец» (ст. Кочетовская *Сем.*). С Ильи световой день становится заметно короче, что находит отражение в поговорках: «Пётр и Павел час убавил, а Илья-пророк два уволок – уже ж день насколько стал меньше, уже заметно» (х. Донской *Азов.*), «Сегодня ж Илья-пророк день уволок – меньше станет намного день с этого дня» (ст. Елизаветинская *Азов.*).

В хозяйственном отношении на территории бывшей Области войска Донского день Ильи-пророка предстает рубежной датой прежде всего в выращивании **огородных и бахчевых культур**, часто возделывавшихся

в подсобных хозяйствах. Возможно, это сыграло свою роль в сохранении данной группы календарно приуроченных предписаний до сегодняшнего дня и актуальности их для наших собеседников. Эта группа примет, поверий и ритуальных действий продуцирующего характера обнаруживает параллели прежде всего с традициями юга и юго-запада Восточной Славии: Полесья [18, с. 115], Тамбовщины [10, с. 105].

Во многих станицах и хуторах к этому дню приурочена уборка лука, что объясняется началом сезона дождей. Наши собеседники в данном контексте часто озвучивают паремию «Илья наделал гнилья»: «А Илля ж наделал гнилья, оно ж дожди пойдуть, особенно чеснок, лук убирають до этого. Чтоб до Ильи всё поубирали» (х. Донской Азов.), «Ну Илья делать гнилья – пойдуть дожди и может, лук не убрать хто, он будет преть» (х. Табунный Мор.) (также ст. Пугачевская *Кот.*, х. Захаров Черн. [14, с. 87], ст. Краснокутская *Бок.*, х. Грузинов, х. Донской Мор., х. Зазерский Тац., ст. Раздорская У-Дон., ст. Трёхостровская Илов., пос. Нижний Чир Сур., х. Нижнегнутов Черн.). Говорят, что, если не убрать лук, он начнет вновь расти (пос. Чернышковский Черн.).

Преимущественно в населенных пунктах Волгоградской области зафиксированы различные поверья и предписания, связанные с выращиванием капусты, нашедшие отражение в паремиях: «Илья пророк, завей вилок» [14, с. 86] (х. Майоровский *Кот.* [8, с. 14], ст. Малая Лучка Дуб., х. Тормосин Черн.), «Илья-пророк, дари вилок» [14, с. 86]. В ст. Трёхостровской Илов. Ильин день называли «капустиним праздником». Считали, что с этого дня капуста начинает расти, начинают завиваться вилки. Чтобы кочан капусты хорошо формировался, предписывалось поливать ее особым образом: «Всегда мать: идите, полейте нонче капусту по вядру, чтоб вилки были по вядру» (х. Заполянский Дан.; х. Ближнемельничный Сур. [17, с. 137]); поливать «косым дождем», брызгать (х. Нижнедолговский Нех.); поливать до восхода солнца (ст. Луковская Нех.); обламывать в этот день ее нижние листы (ст. Трёхостровская Илов.); после Ильина дня обрызгивать от вредителей (х. Нижнегнутов Черн.).

В Иловлинском районе Волгоградской области [16, с. 126–127] и Боковском районе

Ростовской области бытуют тексты о волшебном цветке капусты, который распускается под Ильин день, по форме и содержанию близкие поверьям и быличкам о поиске папоротника в канун Иванова дня: «Это же на Илью-пророка, когда цветёт капуста, мы когда-то садились в детстве под эту капусту. Вот как зацветёт капуста... которую сажают на рассаду, эта – она не цветёт, вот вы головочку посадили на семена. Она расцветает под Ильёв день, эта капуста. А потом с неё собирають стрючки и делают семена, и сеють же капусту на рассаду. Вот под этот Ильин день надо было садиться под неё, и, говорить, когда двенадцать ночи, должен, там будут и греметь, и кидать камни – ничё не бояться, нужно всё это пережить и сорвать этот цветок. Понимаешь? И тогда, значить, делать талисман или что суда, чтобы его носить. И всё будешь знать. Ну мы и посадились в детстве. И смех, и грех. А эти же, мальчишки, знали, что мы там сидим, а мы тут сидим, под капустой собрались, пять нас, по-моему, человек, девчат, ну тоже были: или двенадцать, или тринадцать лет, от такие. Хотели всё знать. Будешь знать, где ключ лежит, будешь знать то, другое, мысли чьи-то. Прозорливым быть. А они как начали кидать: и камни, и свистеть, и всё. Ну мы подхватили подолы, да скорей в хату с рёвом, и всё. Вот тебе и цветы нарвали. Это под Ильин день, когда цветёт капуста на рассаду. И тут же от она начинает расти» (ст. Каргинская *Бок.*).

Из других бахчевых и огородных культур в связи с Ильиным днем упоминаются огурцы (в этот день в Волгоградской области «разговлялись огурцами» [16, с. 126]), арбузы (ими разговляются (х. Волоцкий Черн.); в случае дождя или будет хороший урожай, или будут гнить; вырастают за неделю (х. Тормосин Черн.)), картофель: «А ещё в Ильин день на молодой месяц картошку не садють, не убирають, а то у доме пауки появляются» (х. Крюков *Конст.*). Единожды был записан запрет на заготовку овощей: «Если припадёт в среду, нельзя солить, крутить, делать закрутки в среду весь год – всё будет непригодное к пище, Илья наделал гнилья» (х. Волоцкий Черн.). В станицах Грушевской и Старочеркасской Акс., Раздорской У-Дон. известен сорт груш и яблок *ильинка*, созревающих в июле [4, с. 199].

Отметим единичные фиксации широко распространенных в других восточнославянских регионах [9, с. 88] практик: краткое упоминание о коллективном обеде на реке в этот день (ст. Митякинская *Тар.*), о последнем снопе: «Косилкой косюте эту зерно, хлеб. Едешь-едешь, быков гонишь и щё-нибудь, и свярнули в сторону, а ето осталси клощёк там ну вот. И вот это называется “оставили Илье на бороду”» (пос. Нижний Чир *Сур.*).

В гипертекстах о праздниках и регламентации поведения Ильин день может включаться в разные **символические ряды**: это летние праздники, предписывающие строгое соблюдение запрета на работу: «Это будет Илюша, а десятого будет, знаешь, Смоленская – большой праздник, гляди, наказный тоже, нищё не делай» (х. Нижнегнутов *Черн.*); праздники, являющиеся границами купального сезона: «Препловение – это свячение воды.

От этого дня можно купаться. А Илья-пророк второго был, запрет уже купаться» (х. Казачий Ерик *Азов.*); дни, к которым приурочена уборка овощей: «Щеснок обычно до Петрова дня, щеснок выкопать, а лук повалять. Вот повалешь перья, а выкапывать – чтоб до Ильи выкопать его» (пос. Чернышковский *Черн.*; ст. Краснокутская *Бок.*, х. Донской *Мор.*, пос. Нижний Чир *Сур.*); дни, символически маркирующие сокращение светового дня: «Пётр и Павел часубавил, а Илья-пророк два уволок» (х. Донской *Азов.*).

В заключение отметим, что, несмотря на отсутствие развернутых обрядов в день Ильи-пророка, он до настоящего времени существует в ритуальном годе донских казаков как одна из рубежных дат лета и осени, прекращения купального сезона, уборки овощей. Последнее выделяет образ праздника на фоне более северных локальных традиций, где ярче выражена функция святого как подателя урожая.

Nina A. VLASKINA

Cand. Sci. (Russian Language),
Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation,
nvlaskina@gmail.com
ORCID: 0000-0003-3246-6270

St. Elijah's Day in the Tradition of the Don Region: Beliefs and Proverbs

Abstract. The article analyzes folk ideas and set expressions associated with the day of the Holy Prophet Elijah. The study was conducted on the material obtained in the course of a field ethnographic study of the territory of the former Don Host Region (modern Rostov and part of Volgograd Oblasts), carried out in the period from 1981 to 2014. The work was carried out using descriptive and typological methods, as well as a complex ethnolinguistic methodology, which involves the study of the language through the prism of human consciousness, mentality, everyday and ritual behavior, mythological representations and mythopoetic creativity. The lexical design of the calendar date and the idea of a saint as a rainmaker are consistently characterized. Various forms of regulation of behavior associated with chores are described. The existing ban on swimming in the period after the day of Elijah the Prophet is emphasized; explanations of this ban that existed in traditional notions are given, the lack of need to observe this ban at later times is revealed. The significance of the day of Elijah the Prophet as a landmark date in the cycles of growing garden and melon crops, in particular, onions, cabbage, etc., is described. Proverbs, signs and beliefs associated with the cultivation of these crops in the corresponding period are given. Analyzing the texts of sources about holidays and behavior regulation, the author notes the presence of symbolic rows, which include St. Elijah's Day. A significant part of the considered motives is known to all Eastern Slavs. The absence of detailed rites on St. Elijah's Day was established in the region under study. The boundary-calendar nature of the holiday in the ritual year of the Don Cossacks was revealed (seasonal border of summer and autumn, cessation of the swimming season, harvesting vegetables). The author determines that the signs dated to the day of Elijah the Prophet regarding the cultivation of garden and melon crops bring together the beliefs of the Don Cossacks and

the inhabitants of the south and south-west of Eastern Slavia. In two regions, an original belief was recorded about the hatching of a magical cabbage flower on the eve of St. Elijah's Day. In the former Don Host Region, the image of this day is highlighted against the background of more northern local traditions, where the function of the saint as the bearer of the harvest is more clearly expressed.

Keywords: ban, belief, Don Cossacks, Don Host Region, folk calendar, proverb, St. Elijah's Day.

Использованная литература:

1. Агапкина Т. А. Ильин день // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М.: Международные отношения, 1999. С. 402–405.
2. Агапкина Т. А. Символика деревьев в традиционной культуре славян: ива, верба, ракита (род *Salix*) // Славянский альманах. 2014. Вып. 1–2. С. 283–302.
3. Белова О. В. Илья Св. // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М.: Международные отношения, 1999. С. 405–407.
4. Большой толковый словарь донского казачества / ред.: В. И. Дегтярев, Р. И. Кудряшова, Б. Н. Проценко, О. К. Сердюкова. М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2003.
5. Дианова Т. Б., Мухачева И. А., Соколова О. В. Рукописные календари из Усть-Донецкого района // Живая старина. 2012. № 4. С. 11–15.
6. Добровольская В. Е. «Грозные» праздники в системе календарных дат Муромского района // Живая старина. 2005. № 2. С. 18–21.
7. Дубровина С. Ю. Представления об Илье-пророке в традиционной культуре Тамбовщины // Живая старина. 2002. № 1. С. 29–33.
8. Лалаева Д. И. Лексико-семантическое поле «время» в донском казачьем диалекте: этнолингвокультурологический аспект исследования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007.
9. Макашина Т. С. Ильин день и Илья-пророк в народных представлениях и фольклоре восточных славян // Обряды и обрядовый фольклор / отв. ред. В. К. Соколова. М.: Наука, 1982. С. 83–101.
10. Махрачѳва Т. В. Народный календарь Тамбовской области (этнолингвистический аспект): монография. Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2008.
11. Моргунова О. В., Кривошапова Ю. А., Осипова К. В. Русский народный календарь: этнолингвистический словарь / науч. ред. Е. Л. Березович. М.: АСТ-Пресс книга, 2015.
12. Морозов И. А. Ильин день // Рязанская традиционная культура первой половины XX века: шацкий этнодиалектный словарь / Авт.-сост. И. А. Морозов, И. С. Слепцова, Н. Н. Гилярова, Л. Н. Чижикова. Рязань: [Б. и.], 2001. С. 182–184.
13. Никифорова О. В. Структурно-семантическое оформление календарного праздника в честь дня пророка Илии в нижегородских говорах // Карповские чтения: сб. ст. всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Ю. А. Курдин. Вып. 7. Арзамас: Национальный исследовательский Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал, 2017. С. 243–249.

References:

1. Agapkina, T.A. (1999) Il'in den' [Elijah's Day]. In: Tolstoy, N.I. (ed.). *Slavyanskije drevnosti: etnolingvističeskij slovar'*: v. 5 t. [Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary: in 5 Vols]. Vol. 2. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya. pp. 402–405.
2. Agapkina, T.A. (2014) Simvolika derevyev v traditsionnoj kul'ture slavyan: iva, verba, rakita (rod *Salix*) [Symbolism of Trees in the Traditional Culture of Slavs: Willow, Pussy-Willow, and Brittle-Willow (the *Salix* Genus)]. *Slavyanskiy Almanakh*. 1–2. pp. 283–302.
3. Belova, O.V. (1999) Ilya Sv. [St. Elijah]. In: Tolstoy, N.I. (ed.). *Slavyanskije drevnosti: etnolingvističeskij slovar'*: v. 5 t. [Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary: in 5 Vols]. Vol. 2. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya. pp. 405–407.
4. Degtyarev, V.I. et al. (eds) (2003) *Bol'shoy tolkovyy slovar' donskogo kazachestva* [Large Dictionary of the Don Cossacks]. Moscow: Russkie slovari; AST; Astrel.
5. Dianova, T.B., Mukhachyova, I.A. & Sokolova, O.V. (2012) *Rukopisnye kalendar' iz Ust'-Donetskogo rayona* [Handwritten Calendars from the Ust-Donetsk District]. *Zhivaya Starina*. 2. pp. 11–15.
6. Dobrovol'skaya, V.E. (2005) "Groznye" prazdniki v sisteme kalendar'nykh dat Muromskogo rayona ["Terrible" Holidays in the System of Calendar Dates of the Murom District]. *Zhivaya Starina*. 2. pp. 18–21.
7. Dubrovina, S.Yu. (2002) *Predstavleniya ob Ilye-proroke v traditsionnoj kul'ture Tambovshchiny* [Ideas about Elijah the Prophet in the Traditional Culture of the Tambov Region]. *Zhivaya Starina*. 1. pp. 29–33.
8. Lalaeva, D.I. (2007) *Leksiko-semanticheskoe pole "vremya" v donskom kazachyem dialekte: etnolingvokul'turologicheskij aspekt issledovaniya* [Lexico-Semantic Field "Time" in the Don Cossack Dialect: Ethnolinguoculturological Aspect of the Study]. Abstract of Philology Cand. Diss. Volgograd.
9. Makashina, T.S. (1982) Il'in den' i Ilya-prorok v narodnykh predstavleniyakh i fol'klоре vostochnykh slavyan [Elijah's Day and Elijah the Prophet in Beliefs and Folklore of the Eastern Slavs]. In: Sokolova, V.K. (ed.) *Obryady i obryadovyy fol'klor* [Rites and Ritual Folklore]. Moscow: Nauka. pp. 83–101.
10. Makhrachyova, T.V. (2008) *Narodnyy kalendar' Tambovskoy oblasti (etnolingvističeskij aspekt)* [Folk Calendar of Tambov Oblast (An Ethnolinguistic Aspect of the Study)]. Tambov: Izdatel'stvo Pershin R.V.
11. Morgunova, O.V., Krivoshchapova, Yu.A. & Osipova, K.V. (2015) *Russkiy narodnyy kalendar'. Etnolingvističeskij slovar'* [Russian Folk Calendar: An Ethnolinguistic Dictionary]. Moscow: AST-Press Kniga.
12. Morozov, I.A., Sleptsova, I.S., Gilyarova, N.N. & Chizhikova, L.N.

14. Пальгов С. Ю., Шилкин В. А. Календарные обряды Волжского Поволжья и Подонья (по материалам фольклорных экспедиций). Волгоград: [Б. и.], 2020.
15. Панина Ж. А. Илья уйдет и солнышко унесет: народные названия и семантика Ильина дня в архангельских говорах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12 (54). Ч. IV. С. 165–168.
16. Рыблова М. А. Календарные праздники донских казаков. Волгоград: Издатель, 2014.
17. Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост. Р. И. Кудряшова, Е. В. Брыкина, В. И. Супрун; под ред. Р. И. Кудряшовой. Волгоград: Издатель, 2011.
18. Толстая С. М. Материалы к этнодиалектному словарю полесских хрононимов // Толстая С. М. Полесский народный календарь. М.: Индрик, 2005. С. 27–353.
19. Толстая С. М. Праздник // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 4. М.: Международные отношения, 2009. С. 237–240.
20. Толстой Н. И., Толстая С. М. О словаре «Славянские древности» // Толстой Н. И., Толстая С. М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 83–97.
21. Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Ч. III. Словарь хрононимов. Пермь: Пушка, 2009.
22. Шестак С. А. Система календарных запретов донских казаков по современным полевым материалам // *Palaeoslavica*. 2010. Vol. XVIII (1). P. 138–163.
- Ryazanskaya traditsionnaya kul'tura pervoy poloviny XX veka. Shatskiy etnodialektnyy slovar'* [Ryazan Traditional Culture of the First Half of the Twentieth Century. Shatsky Ethno-Dialect Dictionary]. Ryazan: [s.n.]. pp. 182–184.
13. Nikiforova, O.V. (2017) [Structural-Semantic Design of Feast in Honor of Elijah the Prophet in Nizhny Novgorod Dialects]. *Karpovskie chteniya* [Karpov Readings]. Conference Proceedings. Arzamas: National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas Branch. pp. 243–249. (In Russian).
14. Pal'gov, S.Yu. & Shilkin, V.A. (2020) *Kalendarnye obryady Volzhskogo Ponizov'ya i Podon'ya (po materialam fol'klornykh ekspeditsiy)* [Calendar Rites of the Lower Volga and Don Regions (Based on the Materials of the Folkloric Expeditions)]. Volgograd: [s.n.].
15. Panina, Zh.A. (2015) *Il'ya uudet i solnyshko uneset: narodnye nazvaniya i semantika Il'ina dnya v arkhangel'skikh govorakh* [Elijah Will Go Away and Take the Sun with Him: Folk Names and Semantics of Saint Elijah's Day in the Arkhangelsk Dialects]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory & Practice*. 12(54):IV. pp. 165–168.
16. Ryblova, M.A. (2014) *Kalendarnye prazdniki donskikh kazakov* [Calendar Feasts of the Don Cossacks]. Volgograd: Izdatel'.
17. Kudryashova, R.I. (ed.) (2011) *Slovar' donskikh govorov Volgogradskoy oblasti* [Dictionary of the Don Dialects of Volgograd Oblast]. Volgograd: Izdatel'.
18. Tolstaya, S.M. (2005) *Materialy k etnodialektному словарю полесских хрононимов* [Materials for the Ethno-Dialect Dictionary of Polissya Chrononyms]. In: Tolstaya, S.M. *Polesskiy narodnyy kalendar'* [Polissya Folk Calendar]. Moscow: Indrik.
19. Tolstaya, S.M. (2009). *Prazdnik* [Feast]. In: Tolstoy, N.I. (ed.). *Slavyanskije drevnosti: etnolingvisticheskiy slovar': v. 5 t.* [Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary: in 5 Vols]. Vol. 4. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya. pp. 237–240.
20. Tolstoy, N.I. & Tolstaya, S.M. (2013). *O slovare "Slavyanskije drevnosti"* [About the Slavic Antiquities Dictionary]. In: Tolstoy, N.I. & Tolstaya, S.M. *Slavyanskaya etnolingvistika: voprosy teorii* [Slavic ethnolinguistics: questions of theory]. Moscow: Institute of Slavic Studies RAS. pp. 83–97.
21. Chernykh, A.V. (2009) *Russkiy narodnyy kalendar' v Prikamye* [Russian Folk Calendar in the Kama Region]. Part III. Perm: Pushka.
22. Shestak, S.A. (2010) *Sistema kalendarnykh zapretov donskikh kazakov po sovremennym polevym materialam* [The System of Calendar Bans of the Don Cossacks Based on Modern Field Materials]. *Palaeoslavica*. 1(XVIII). pp. 138–163.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Власкина Н. А. Ильин день в донской традиции: народные представления и паремии / Н. А. Власкина // *Наследие веков*. – 2022. – № 1. – С. 26–33. DOI: 10.36343/SB.2022.29.1.002

Full bibliographic reference to the article:

Vlaskina, N. A. (2022) St. Elijah's Day in the Tradition of the Don Region: Beliefs and Proverbs. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 1. pp. 26–33. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.29.1.002